

ЗДЕСЬ КРУГЛЫЙ ГОД ЦВЕТЫ

Геннадий Хасьминский

На гранитной стеле, что установлена в центре села Иргаклы Степновского района, высечены слова: «Отдавая уважение прошлому колхоза, мы строим его настоящее и будущее». Под этим девизом прошла жизнь руководителя хозяйства, дважды Героя Социалистического Труда Николая Дмитриевича Терещенко. Памятник был поставлен еще при жизни председателя знаменитого колхоза «Путь к коммунизму». Сюда приезжали представители из многих республик, чтобы, как было принято в те годы, перенимать передовой опыт.

Как-то ставропольский писатель Евгений Карпов рассказал мне о своих впечатлениях после встречи с известным руководителем хозяйства. Помню его слова: «Это чудо не только в нашем крае, но и во всей матушке-России... Понимаешь, в степи, где ветер гоняет перекати-поле, возник настоящий оазис». В этом и я убедился, когда впервые побывал в тех местах. А через несколько лет Е. Карпов в своем романе «Буруны» расскажет об этом передовом хозяйстве, о его людях.

...Шел 1977 год. Часов за пять на тряском «газике» мы доехали до Зеленокумска, и чуть ли не столько же добирались до села Иргаклы. В то время асфальта здесь еще не было.

Многое меня тогда поразило: Дворец культуры, спортивный дворец с плавательным бассейном, новая школа, сельская участковая больница, где, кстати, главным врачом была жена Николай Дмитриевича — Валентина Павловна.

Но самое большое впечатление произвел сам Терещенко, человек эмоциональный, целеустремленный. А с каким уважением относились к нему люди! Мы побывали с ним на молочнотоварной ферме, где получали очень высокие надои молока. Николай Дмитриевич шутил с доярками, они

отвечали тем же. Он спрашивал их о делах, советовался...

Следующая встреча с ним произошла года через два. Я приехал во время уборки урожая. И село Иргаклы поразило в очередной раз. Это просто оазис в ковыльной, бурной степи. Каких только диковинных деревьев и кустарников не высажено здесь: и плакучие ивы, и серебристые ели, и самшит, и туя. Вдоль дорог и тротуаров установлены мусорные бачки, да не простые, а в виде черно-белых пингвинов, в клюв которых бросают мусор.

Почти 30 лет Терещенко руководил хозяйством, одним из самых передовых на Ставрополье. Что нужно человеку, чтобы добиться чего-нибудь в жизни? Ну, наверное, вера в то, что ты делаешь, оптимизм, смелость. Но не будем лукавить, эти качества достаточны для того, чтобы решить какие-то локальные вопросы, а вот чтобы реализовать себя как личность, думаю, нужно нечто большее. А то, что Терещенко — личность, и личность незаурядная, доказывать не надо. Это признают все, с кем бы ни доводилось мне встречаться.

Есть такое слово в русском языке, позабытое, правда, нынче — истовость. Заглянул в «Толковый словарь» Даля и с большим для себя удовольствием отметил, что «истовость»

и «истина» — слова одного корня. Истовость, преданность делу и была главным качеством председателя. Такие люди на Ставрополье, к счастью, не редкость. Это и Лидия Денисюк из колхоза имени Чапаева, и братья Сгонниковы — механизаторы из колхоза «Казьминский» Кочубеевского района. Это и бригадир молочнотоварной фермы Куравашкина из совхоза «Первомайский» Минералводского района, директор совхоза «Старомарьевский» Переверзев и многие, многие другие.

Николай Дмитриевич Терещенко

Так вот, эта черта характера здорово их объединяет, и не ошибусь, если скажу: на таких, как они, земля держится.

В моей личной фонотеке сохранилась магнитофонная запись одного из интервью с Николаем Дмитриевичем Терещенко: «Я часто пересматриваю судьбу, жизнь, которая окружала нас, особенно в годы Великой Отечественной войны, — трудные это были годы. И в то же время люди нашего поколения по-другому смотрят на мир. Прошли они через горнило этой сложной жизни. И это заставило их по-другому, с ответственностью, смотреть на настоящее и с устремленностью смотреть в будущее! Умеем ли мы рассказать об этом молодежи? Чтобы она на производство не только приходила работать, но и могла создать потенциал для нашей Родины, для каждого коллектива в отдельности. Чтобы ее тревожил конечный результат, выстраданный на основе современной техники, на основе современных технологий. Все это надо же прививать молодежи.

Много лет уже прошло, как я пришел в колхоз... Трудно было, но именно тот заряд, который получил в детстве, я вложил в производство...»

Самую первую медаль — «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» — Терещенко получил в 14 лет... Когда же он на-

чинал работать руководителем хозяйства, то окружил себя помощниками из тех людей, кто непосредственно прошел войну.

«Да, жизнь не баловала и многому научила, — продолжал он рассказ. — Это ясно. Я вот сейчас смотрю, умудренный опытом... Надо прежде всего знать, чем живет человек, из чего складывается его благополучие, из чего складывается его счастье. А счастье — это штука объемная. Счастье — это насколько ты нужен людям, сколько ты делаешь для людей».

Несмотря на успехи в руководстве хозяйством, где за полтора десятка лет почти вдвое увеличилось производство продукции, где была достигнута высокая рентабельность, шипек и синяков Николай Дмитриевич получал от начальства немало. Был даже случай, когда и из партии исключали.

Все это не могло не отразиться на его здоровье: сахарный диабет и тяжелая форма гипертонии ускорили его преждевременный уход из жизни. Николай Дмитриевич Терещенко скончался, не дожив полгода до своего 60-летия. А у постаamenta дважды Героя Социалистического Труда в любое время года лежат живые цветы. Память о своем знаменитом земляке Николае Дмитриевиче Терещенко иргаклинцы продолжают хранить.

ТРАКТОР НА ПЬЕДЕСТАЛЕ

Издали кажется — это танк. Одна из тех боевых машин, которые в память доблести российской установлены на гранитных постаментах в десятках памятных мест у нас и за рубежом.

Так кажется издали. Но когда подъезжаешь вплотную к памятнику, не проходит ощущение, что перед тобой все-таки боевая машина. Оно еще более усиливается от неожиданности — на пьедестале обыкновенный мирный трактор. На мраморной доске надпись:

«Трактористам, проложившим первую борозду в нашем колхозе:

Байбарак Максиму Денисовичу,
Шевченко Николаю Семеновичу,
Санько Павлу Савельевичу,
Дзюба Гаврилу Емельяновичу».

Рядом с памятником день и ночь гудит оживленная трасса Москва — Кавказ.

Идут годы, снова и снова встает заря над селом Заветным. Утреннюю тишину ставропольской степи будят моторы, заполняют детские голоса.